

УДК 334.73
ББК 63.3(2)6-2я031

«КАК ЛОМАЛИ НЭП»: РАСКУЛАЧИВАНИЕ И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ В 1928–1930 ГОДАХ В АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ

Е.Л. Фурман

В статье рассматривается процесс административного слома сельскохозяйственной и кредитной кооперации на территории Автономной Советской Социалистической Республики немцев Поволжья. Определены основные направления деятельности партийных и хозяйственных органов в процессе перехода к коллективным формам хозяйствования в республике, установлены масштабы и степень вовлечения населения в колхозы, дана характеристика основным мероприятиям в рамках политики по ликвидации кулачества в АССР НП.

Ключевые слова: сельскохозяйственная кооперация, кредитная кооперация, АССР НП, коллективизация, раскулачивание.

Голодные 1919–1923 гг., неурожайный 1924 г. немецкое крестьянство Поволжья преодолеvalo с активной помощью кооперативных объединений. Организация поставок продовольствия, товарообменных операций, восстановление утраченного поголовья скота и семенного фонда, приобретение для крестьянских хозяйств сельскохозяйственной техники – лишь некоторые из мер этой поддержки. Для разрешения кризисных ситуаций государство неоднократно прибегало к общественным формам кооперации, рост кооперативного строительства приходился именно на неурожайные, кризисные годы. Между тем избранный советским правительством путь свертывания нэпа и разрушения кооперации в конце 1920-х – начале 1930-х гг. лишил Советское государство возможности пройти путь модернизации экономики мирным путем, без применения насилия к своему населению. Начало последовательного и планомерного наступления советского руководства на кооперацию с целью ее окончательного слома можно датировать 1927 годом.

Несмотря на активно развернувшийся с середины 1920-х гг. процесс специализации сельскохозяйственной кооперации в Автономной Советской Социалистической Республике немцев Поволжья (далее – АССР НП), результатом которого к 1928 г. стало существование на ее территории 7 специализированных союзов [8], конечной и самой главной целью сельскохозяйственного кооперативного движения должна была стать коллективизация сельского хозяйства на основе жесткого государственного планирования. XV съезд ВКП(б) наметил главную задачу сельскохозяйственной кооперации – переустройство сельского хозяйства на началах коллективизации, при этом специализация сельскохозяйственной кооперации рассматривалась лишь как «вернейшее средство к постепенному переходу от кооперирования сбыта и снабжения к обобществлению производства индивидуальных крестьянских хозяйств» [7, с. 470–488].

Следовательно, колхоз рассматривался как высшая форма сельскохозяйственной кооперации, но первоначально переход к соци-

© Фурман Е.Л., 2011

листическому хозяйствованию рассматривался как длительный и постепенный процесс. Сельскохозяйственной кооперации в соответствии с планом коллективизации отводилась роль организации, объединяющей крестьян в колхозы.

Процесс реорганизации сельскохозяйственной и кредитной кооперации, фактически начавшийся с 1927 г. реорганизацией союзного звена и затем перешедший на местные кооперативные союзы, основные направления определял постановлениями XIV съезда ВКП(б) – «съезда коллективизации сельского хозяйства». С победой во внутрипартийной борьбе И.В. Сталина победила и намеченная им и его окружением линия на форсированное проведение коллективизации и «нажим на кулачество» и зажиточные слои деревни административными методами. С развертыванием сталинской «революции сверху» в 1928–1929 гг. критике подверглись известные ученые аграрники – экономисты А.В. Чапанов, Н.Д. Кондратьев, Н.П. Макаров и другие. В 1928 г. «кондратьевщина» была объявлена «идеологией кулачества», «реставрацией капитализма» [10, с. 173–177]. Первая Всероссийская конференция аграрников-марксистов и выступление И.В. Сталина подвели итог развернувшейся полемике. Результатом стало сфабрикованное против ученых дело об участии в «Трудовой крестьянской партии» и последовавшие за этим арест, заключение и несколько лет спустя – расстрел.

Раньше всего слом кооперативных принципов функционирования был проведен в области кооперативного кредита. Подлинно кооперативной кредитная система так и не стала. Позже всех восстановленная в своих правах, она вынуждена была разворачивать свою деятельность в условиях, когда сельскохозяйственные и потребительские кооперативы уже включили в сферу своей деятельности кредитные функции. Первичные сельскохозяйственные кредитные кооперативы являлись всего лишь посредником в государственной финансово-кредитной системе. Постановлениями ЦИК и СНК СССР от 13 февраля 1929 г. «О системе сельскохозяйственного кредита» и «О кредитной реформе» от 30 января 1930 г. [11, с. 166–173] закреплялась реорганизация сельскохозяйственной кредитной системы в

условиях массового колхозного движения. Центральный сельскохозяйственный банк СССР реорганизовывался во Всесоюзный сельскохозяйственный кооперативно-колхозный банк. Республиканские, краевые и областные банки становились филиалами Всесоюзного сельскохозяйственного кооперативно-колхозного банка [11, с. 168]. Так, Нижневолжское общество сельскохозяйственного кредита и Немцко-Волжский банк сельскохозяйственного кредита (Немволбанк АССР НП) в соответствии с постановлением становились филиалами Всесоюзного сельскохозяйственного кооперативно-колхозного банка, выполняя все рекомендации и директивы правления банка.

Постановление ЦК ВКП(б) от 27 июля 1929 г. «Об организационном построении сельскохозяйственной кооперации» продолжало начавшуюся реорганизацию системы сельскохозяйственной кооперации на основе «производственного кооперирования и коллективизации крестьянского хозяйства» [там же, с. 78–82]. Намеченная реорганизация должна была проводиться по линии дальнейшей специализации систем сельскохозяйственной кооперации и производственного кооперирования крестьянства. Основой массовых форм производственного кооперирования крестьянских хозяйств и строительства крупных колхозов становилась практиковавшаяся в 1928 г. контрактация. Низовой производственной ячейкой сельскохозяйственной кооперации являлось специализированное производственное товарищество.

Таким образом, постановление проводило окончательную реорганизацию системы сельскохозяйственной кооперации. Функции снабжения передавались отраслевым системам сельскохозяйственной кооперации, в связи с чем ликвидировались специальные снабженческие организации. Все снабженческие операции, не связанные непосредственно с организацией сельскохозяйственного производства, должны были осуществляться потребительской кооперацией и госорганами. В области сбыта сельскохозяйственной продукции вся работа должна была осуществляться так же в основном потребительской кооперацией и государственными заготовительными органами.

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б), проходивший в 1929 г. под влиянием опубликован-

ной накануне статьи И.В. Сталина «Год великого перелома», поставил в качестве первоочередной задачи развертывание сплошной коллективизации [1, с. 382–389].

В ноябре по инициативе СНК РСФСР была создана специальная комиссия во главе с заместителем председателя СНК РСФСР Т.Р. Рыскуловым для обследования хозяйственно-культурного строительства и выработки мер по проведению в 1930 г. сплошной коллективизации Нижневолжского края. В Саратове 24–25 ноября 1929 г. состоялось заседание президиума крайисполкома, на котором совместно с комиссией СНК РСФСР было принято постановление «О темпах колхозного движения» [19, с. 33–34; 14, л. 21]. Постановление предусматривало проведение сплошной коллективизации в крае в течение 1930 г., а в Хоперском, Балашовском, Аткарском округах и АССР НП – к 1 января 1930 г. Выбор Нижневолжского края не был случайным. На ноябрьском пленуме ЦК секретарь крайкома ВКП (б) Б.П. Шеболдаев выступил с идеей, которая была поддержана и В.М. Молотовым, объявить Нижневолжский край краем сплошной коллективизации.

Вскоре после этого Б.П. Шеболдаев обратился в политбюро ЦК ВКП(б) с просьбой объявить АССР НП (по примеру Хоперского округа) опытно-показательным районом по коллективизации. На очередном заседании политбюро было решено создать специальную комиссию во главе с новым наркомом земледелия Л.А. Яковлевым для разработки вопросов о темпах коллективизации в различных районах СССР и о мерах помощи государства колхозному строительству. На состоявшемся в Покровске 3–6 декабря 1929 г. объединенном пленуме областного комитета и областной контрольной комиссии ВКП(б) АССР НП решения ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) в отношении проведения сплошной коллективизации в крае были поддержаны. Объявив АССР НП районом сплошной коллективизации, пленум в качестве основной организационной формы коллективного объединения определил сельхозартель и коммуну [2, с. 102].

Решениям пленума предшествовало письмо секретаря обкома ВКП(б) АССР НП В. Вегнера по вопросу включения республики в число образцовых районов, направленное

29 июля 1929 г. в Нижневолжский крайком ВКП(б). В письме среди прочих выдвигались следующие мотивы: в борьбе с голодом и разрухой АССР НП стала опорным пунктом по восстановлению Нижнего Поволжья, 28 % заготовленного в Нижнем Поволжье хлеба в 1928–1929 гг. приходилось на долю республики (удельный вес АССР НП в Нижневолжском крае составлял: по производству пшеницы – 26,6 %, ячменя – 26,8 %, кукурузы – 77,4 %, табака – 95,4 %, сенных трав – 22,4 %) [4, с. 119–120]; АССР НП имеет большое значение как единственная автономная республика западных наций; кроме того, претендовать на статус передового района, по мнению первого секретаря, республике позволял высокий процент кооперированности в производственной сельскохозяйственной кооперации – 56 % [12, л. 9 об.].

Вследствие того что основная ставка республикой делалась не на реорганизацию системы управления, а скорее, на создание образца высокого экономического и культурного уровня национальной республики и получение в соответствии с этим особого внимания центральных властей и материальной помощи, ходатайство партийной верхушки республики было отклонено Совнаркомом РСФСР.

Итог развернувшейся дискуссии о темпах намеченной коллективизации был подведен постановлением ЦК ВКП(б) о темпах проведения сплошной коллективизации в Нижневолжском регионе, принятым 5 января 1930 года. Постановление гласило, что коллективизация таких важнейших зерновых районов, как Средняя Волга, Нижняя Волга и Северный Кавказ, может быть в основном закончена осенью 1930 или весной 1931 года. Коллективизацию других зерновых районов планировалось завершить осенью 1931 или весной 1932 года [11, с. 153–155].

С целью объединения всего колхозного движения в крае был организован Краевой союз сельскохозяйственных коллективов. Для приближения организационной и агрономической помощи колхозам, а также для организации совместных предприятий на местах создавались кустовые объединения колхозов. Еще в середине 1928 г. общая численность коллективных хозяйств в Нижневолжском крае составляла 2 000, к осени 1928 г. –

2 110 организаций, которые включались в 210 кустовых объединений [20, с. 150]. При этом на АССР НП из них приходилось 250 колхозов, объединяющих 4 672 хозяйства (4,5 % всех хозяйств республики), или 11,8 % всех колхозов Нижневолжского края. Средний процент коллективизации по Нижневолжскому краю составлял 2,73 %, самый высокий процент охвата крестьянских хозяйств края наблюдался в Пугачевском районе – 5,15 % [13, л. 58].

Большее количество коллективных хозяйств было сосредоточено в зерновых районах. Наиболее отстающими считались Калмо область (0,9 %) и Астраханский округ (1,4 %). Средний размер колхозов по количеству объединяемых хозяйств в 1928 г. в АССР НП составлял 17,5, в 1929 г. – 21,6 хозяйств, являясь самым высоким в Нижневолжском крае, на втором месте с большим отрывом следовал Балашовский район, к 1928 г. объединявший в среднем на один колхоз 12 крестьянских хозяйств, а к 1929 г. – 17,7. При этом среднее количество крестьянских хозяйств, объединяемых в колхозы по Нижневолжскому краю, составило к 1929 г. – 15,2 [13]. Существовавшие на территории АССР НП колхозы объединяли к февралю 1930 г. в основном крестьянские хозяйства (52,4 %), выплачивающие сельхозналог с надбавками, то есть хозяйства середняков [15, л. 90].

Таким образом, АССР НП занимала лидирующие позиции по количеству существовавших колхозов в Нижневолжском крае, которые являлись одновременно и одними из самых крупных коллективных хозяйств. Наиболее распространенными формами коллективных хозяйств являлись артели и ТОЗы. К коммунам, где процент обобществления был более высоким, население деревень относилось с явным недоверием. Однако, в большинстве случаев сколоченные наспех, артели и ТОЗы демонстрировали низкий уровень привлеченных к управлению специалистов и агроперсонала и, что вызывало еще большую озабоченность административных и партийных органов, – слабость партийной прослойки [там же, л. 70].

Из состава правления кооперативных организаций под давлением сверху вытеснялись наиболее инициативные и опытные работники, не отвечающие требованиям проле-

тарского происхождения. Так, например, в с. Гуссенбах в течение ряда лет председателем правления сельскохозяйственного товарищества был предприимчивый и опытный кооператор, пользующийся доверием односельчан, – В. Гесслер, который был выведен из состава правления без объяснения причин и заменен ленинградским рабочим В.И. Смирновым, не владеющим немецким языком и незнакомым со спецификой работы в кооперативной организации [15, л. 91].

Первый съезд колхозников в республике состоялся 8–11 декабря 1929 года. В русле принятых съездом решений планировалось в ходе коллективизации обобществить практически все имущество крестьян, включая мелкий скот, птицу, вещи домашнего обихода. Необходимость внедрения коллективизации в предельно сжатые сроки, а также постоянное давление сверху приводило к многочисленным нарушениям и насилию со стороны администрации АССР НП. Принцип поголовного кооперирования крестьянства, провозглашенный государством, нарушал один из самых главных принципов кооперации – принцип добровольности.

Кроме того, в рамках классовой политики в деревне продолжалось дальнейшее наступление на кулачество. Кулаки, в частности лишённые избирательных прав в Советы, теряли право голоса и во всех кооперативных системах. Так, например, в рамках антикулацкой политики летом 1929 г. по инициативе СНК РСФСР в АССР НП проводилась кампания по «выявлению кулацких хозяйств», подпадающих под индивидуальное обложение. По ее результатам к кулацким хозяйствам было отнесено 1,4 % всех крестьянских хозяйств, что не соответствовало заявленной (2,5 %) СНК РСФСР норме, пробел необходимо было восполнить в августе. В результате проводившихся в августе 1929 г. мероприятий главный удар был нанесен по крестьянам – субарендаторам земель Немволбанка [2, с. 100].

В частности, на особом контроле оказались села нагорной стороны АССР НП – Франк, Гуссенбах, Каменка, зажиточные хозяйства которых (Пропп, Галлер, Баум и др.) сдавали на Нижнедобринскую мельницу братьев Борель по 10–12 тыс. пудов муки в год [5, л. 194]. Но большее раздражение властей

вызывал тот факт, что даже в период хлебо-заготовительной кампании 1928–1929 гг. обозы, груженные зерном, из этих сел отправлялись на рынки Саратова.

Начавшуюся кампанию по ликвидации кулачества характеризует следующий факт: по данным Крайполеводколхозсоюза Нижнего Поволжья, во Франке к числу кулацких было отнесено – 47, в Гуссенбахе – 80, Каменке – 62 хозяйства [5, л. 194]. При этом в Каменке из составленного списка 12 хозяйств были исключены представителями кантисполкома, заявленную в списке цифру дополнили середняками. Массовые нарушения в Каменском кантоне привели к волнениям, которые удалось нейтрализовать лишь с помощью вооруженных отрядов ГПУ во второй половине января 1930 года [3, с. 251].

По сведениям Народного комиссариата земледелия СССР о ходе коллективизации по округам и краям, на территории АССР НП к 15 декабря 1929 г. из 12 кантонов – 8 было коллективизировано на 50–70 %.

По материалам доклада инструктора Колхозцентра СССР С. Берцнера, подготовленного по итогам обследования колхозов АССР НП в 1930 г., можно сделать вывод о том, что процесс строительства колхозной системы в республике проходил с многочисленными нарушениями. Как уже отмечалось, повсеместно наблюдались отступления от принципа добровольности вступления в колхоз; не всегда итоговой целью становилась заявленная законодательно сельхозартель. Кампании по привлечению крестьян в колхозы зачастую носили характер открытого давления и шантажа. Так, агитационное выступление председателя кантисполкома Шенберга перед жителями с. Луи почти с первых слов вылилось в открытый шантаж: «Кто не хочет вступать в колхоз – может ехать в Мурманск!» [16, л. 15]. По свидетельствам крестьян, с выступавшим почти никто не осмеливался вступить в диалог, те же, кто подавал отдельные реплики, в конце выступления квалифицировались как кулаки и лишались избирательных прав [там же]. В процессе обобществления имущества единоличников так же не обходилось без нарушений, порой происходили и курьезные случаи. Избранная в с. Луи с этой целью комиссия уполномоченных в составе 21 человека,

обходя дворы будущих колхозников, собирала практически все имевшееся у крестьян имущество – лошадей, коров, свиней, кур, затем в ход пошло старое железо, ведра, лопаты, вилы, вещи домашнего обихода, в итоге очередь дошла до органического удобрения, но так как «процесс сбора кизяков по всем дворам был сопряжен со значительными трудностями, их решили просто взять на учет» [16, л. 15].

После примеров подобного рвения статьи И. Сталина «Головокружение от успехов», опубликования в марте 1930 г., вызвала, по меньшей мере, удивление участников форсированной коллективизации. В ней, с одной стороны, констатировались успехи проведения сплошной коллективизации в СССР (к 20 февраля 1930 г. было коллективизировано около 50 % крестьянских хозяйств, и первоначальный план коллективизации был перевыполнен в 2 раза); с другой стороны, вина за многочисленные нарушения возлагалась на местные партийные и государственные органы, проводившие коллективизацию ускоренными темпами без учета местных особенностей [9, с. 1]. Еще раз обращалось внимание, что основной формой коллективного хозяйства является артель, где обобществляются только средства производства.

Еще за неделю до опубликования выступления И. Сталина работникам кантонных комитетов была спущена директива исправить допущенные на местах ошибки – вернуть обобщественное имущество в единоличное пользование [16, л. 16 об.]. В некоторых селах это сообщение и последовавшая за ним речь Сталина повлекли за собой стихийное расхищение колхозного имущества и массовый выход людей из колхозов, некоторые из которых присваивали среди своего также и реквизированное у кулаков имущество [там же].

В результате к весне 1930 г. более половины колхозов на территории АССР НП как созданные с нарушением принципа добровольности распались. По итогам инспекции Союза союзов сельскохозяйственной кооперации СССР на территории АССР НП насчитывалось в 1929 г. – 387 коллективных хозяйств, к 1930 г. их количество сократилось до 305 [17, л. 2 об.]. Из 1 124 раскулаченных в ходе коллективизации крестьянских хозяйств – 641 было восстановлено [15, л. 13].

К осени 1930 г. на территории Немреспублики было зарегистрировано 6 специализированных колхозсоюзов: полеводческий, семеноводческий, животноводческий, молочный, табачный и плодоовощной. Из них свою низовую сеть имели только полеводческий и семеноводческий [15, л. 98].

После спада весной 1930 г. темпов коллективизации к концу 1930 – началу 1931 г. отмечается новая волна ускорения коллективного строительства. К 20 апреля 1931 г. в среднем по АССР НП коллективизировано 88,6 % крестьянских хозяйств. При этом три кантона – Зельманский, Франкский и Каменский – были коллективизированы на 100 % [18, л. 9]. Наиболее отстающим по темпам коллективизации являлся Бальцерский кантон – 53,1 %. В кантоне располагалось значительное количество кустарных артелей, члены которых, имея хороший приработок и небольшие посе-вы, вступать в колхозы добровольно отказывались [там же, л. 40].

На основании решения оргбюро ЦК ВКП(б) о реорганизации колхозно-кооперативной системы в августе 1930 г. была создана специальная комиссия в составе представителей обкома ВКП(б), Наркомзема республики и Госплана. В соответствии с резолюцией учрежденной комиссии проводилась реорганизация и колхозно-кооперативных систем АССР НП. Специальные союзы ликвидировались в обычном порядке с передачей остатков балансов Коопсоюзу АССР НП. Вместо ликвидированного Семеноводколхозсоюза организовывалась автономная секция при Немколхозсоюзе [15, л. 73]. На месте реорганизованных кантполеводколхозсоюзов организовывались колхозсоюзы.

Следовательно, после недолгого перерыва началась новая волна коллективизации крестьянских хозяйств и окончательная ломка сельскохозяйственной кооперации. В соответствии с постановлениями СНК СССР от 11 марта 1931 г. упразднялся Союз союзов и все специализированные центры сельхозкооперации, функции которых передавались соответствующим государственным организациям – Народному комиссариату земледелия и Народному комиссариату снабжения. В этой связи вполне оправданным кажется мнение исследователя В.В. Кабанова о том, что глу-

бокий кризис кооперативных систем в конце 1920-х годов был подготовлен постепенно и обусловлен антагонистическими противоречиями с государством [6, с. 186].

Таким образом, в течение ряда лет система сельскохозяйственной кооперации в ходе свертывания рыночных механизмов регулирования экономики подвергалась трансформации и реорганизации. Роль кооперации сводилась к роли посредника при переходе крестьянства к крупным социалистическим формам хозяйства, пока в итоге кооперативная система не была свернута. Сельскохозяйственная кооперация, выполнив свою главную миссию, была планомерно разрушена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 1898–1935 : сб. док. / под. ред. В. В. Адоратского, А. Н. Поскребышева. – 5-е изд. – М. : Партиздат ЦК ВКП(б), 1936. – Ч. 2 : 1925–1935. – 694 с.
2. Герман, А. А. Немецкая автономия на Волге / А. А. Герман. – Ч. 2. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1994. – 412 с.
3. Герман, А. А. Немецкая автономия на Волге, 1918–1941 / А. А. Герман. – 2-е изд. – М. : МСНК-пресс, 2007. – 576 с.
4. Гольц, И. Основные черты экономики Немреспублики в связи с проблемой ее индустриализации / И. Гольц // Нижнее Поволжье. – 1930. – № 10. – С. 113–126.
5. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1622.
6. Кабанов, В. В. Кооперация, революция, социализм / В. В. Кабанов. – М. : Наука, 1996. – 206 с.
7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК : сб. док. – 7-е изд. – М. : Госполитиздат, 1954. – Ч. 2 : 1924–1930. – 676 с.
8. Моисеев, И. Организационные вопросы кооперации в связи с районированием / И. Моисеев // Нижнее Поволжье. – 1928. – № 5. – С. 106–111.
9. Правда. – № 60. – 1930. – 2 марта.
10. Просим освободить из тюремного заключения: письма в защиту репрессированных / сост.: В. Гончаров, В. Нехотин. – М. : Современный писатель, 1998. – 206 с.
11. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т. Т. 2. 1929–1940. / сост.: К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. – М. : Изд-во политической литературы, 1967. – 798 с.

12. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 67. – Д. 451.

13. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 7446. – Оп. 2. – Д. 47.

14. РГАЭ. – Ф. 7446. – Оп. 2. – Д. 120.

15. РГАЭ. – Ф. 7446. – Оп. 2. – Д. 376.

16. РГАЭ. – Ф. 7446. – Оп. 2. – Д. 377.

17. РГАЭ. – Ф. 7446. – Оп. 2. – Д. 378.

18. РГАЭ. – Ф. 7446. – Оп. 2. – Д. 565.

19. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание, 1927–1939 : Документы и материалы. В 5 т. Т. 2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930 гг. / под ред. В. Данилова, Н. Ивницкого, Р. Маннинг и др. – М. : РОССПЭН, 2000. – 927 с.

20. Чембулатов, Б. Организационное строительство сельскохозяйственной кооперации в Нижне-Волжском крае / Б. Чембулатов // Нижнее Поволжье. – 1928. – № 8. – С. 144–151.

**«HOW THE NEW ECONOMIC POLICY WAS BROKEN»:
DISPOSSESSION OF KULAKS AND COLLECTIVIZATION
OF THE COUNTRY ECONOMY IN 1928–1930 IN THE AUTONOMOUS SOVIET
SOCIALIST REPUBLIC OF VOLGA GERMANS**

E.L. Furman

The article discusses the process of administrative breaking of agricultural and credit cooperatives in the Volga German Autonomous Soviet Socialist Republic. The main activities of the Communist Party and economic authorities in the transition to collective forms of property in the republic are considered; the scale and degree of involvement of population into collective farms are identified; the characteristics of the main activities of the policy of the elimination of kulaks in the Volga German Autonomous Soviet Socialist Republic are specified.

Key words: *agricultural cooperation, credit cooperation, the Volga German A.S.S.R., collectivization, dispossession of kulaks.*